СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ПРОЦЕДУРЫ ЭКСТРАДИЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ПОСРЕДСТВОМ ЕЕ УНИФИКАЦИИ

КОШКИНА Дарья Андреевна, сотрудник управления обеспечения информационной безопасности центрального аппарата МВД России

119049, Россия, г. Москва, ул. Житная, 16

E-mail: morgenstern03@rambler.ru

В статье рассматриваются современные тенденции развития механизмов регулирования международных отношений на примере судебной процедуры экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, являющейся одним из ключевых инструментов противодействия международному терроризму. Так, в качестве основной тенденции определена унификация национальных законодательств различных государств, являющихся членами как Евросоюза, так и различных межрегиональных организаций. Характерным примером выступает европейский ордер на арест (EAW), введенный в 2002 г. Рамочным решением «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами — членами ЕС». Автором проведен анализ регламентирующих антитеррористическую деятельность документов основных межрегиональных организаций, который показал, что унификация положений национальных законодательств по вопросам правового сопровождения экстрадиции лиц, совершивших преступления террористического характера, является необходимой мерой для обеспечения международного сотрудничества различных государств, в том числе на уровне их правоохранительных органов, в вопросах ведения антитеррористической деятельности. Кроме того, в статье приведены соответствующие примеры из правоприменительной практики, связанной с пресечением конкретных деяний, относящихся к экстерриториальной террористической деятельности. Автором анализируются причины, побуждающие государства осуществлять унификацию своих национальных законодательств в части, касающейся повышения степени эффективности правовых мер противодействия международному терроризму.

Ключевые слова: судебная процедура, экстрадиция, унификация, национальное законодательство, сотрудничество, международный терроризм.

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT BY MEANS OF UNIFICATION OF THE JUDICIAL EXTRADITION PROCEDURE OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES OF A TERRORIST NATURE

D. A. KOSHKINA, officer of the Department of information security of the Central office of the Ministry of Interior of the Russian Federation

16, Zhitnaya st., Moscow, Russia, 119049

E-mail: morgenstern03@rambler.ru

The article considers the modern trends of development of mechanisms of regulation of international relations on the example of the judicial extradition procedure of persons who have committed crimes of a terrorist nature, which is one of the key instruments to counter international terrorism. So, the author identified the harmonization of the national legislation of the EU Member States as the main trend as well as in other interregional organizations. A typical example is the European arrest warrant (EAW), introduced by the Framework decision "On the European arrest warrant and the surrender procedures between EU Member States" of 2002. The author analyzed the regulatory counter-terrorism documents of the main interregional organisations and came to conclusion that harmonization of national legislations on issues of legal support of the extradition of persons who have committed the terrorist crimes, is a really necessary measure to ensure international cooperation between different States, including at the level of law enforcement, in matters of anti-terrorist activities. In addition, the article provides relevant examples from law enforcement practices relating to extraterritorial terrorist activities. The author analyzed the motivations of the State to unify their national legislations on improving the effectiveness of legal measures to counter international terrorism.

Keywords: judicial procedure, extradition, unification of national legislation, cooperation, international terrorism.

DOI: 10.12737/article_58ec9f588a6bc3.11920276

Экстрадиция, или выдача, представляет собой форму международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, в частности с терроризмом, и является, по мнению ряда специалистов, например Т. Александровича, «наиболее эффективным средством борьбы с международным терроризмом, поскольку дает возможность вести эту

борьбу на международном уровне, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции отдельных государств»¹.

¹ Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 22.

Прежде чем рассмотреть современные тенденции развития данного института, следует отметить, что судебная процедура выдачи лиц, совершивших то или иное преступление, всегда вызывала значительное число вопросов и влекла за собой немалое количество сложностей ее правового сопровождения, что, в первую очередь, объясняется различными политическими мотивами и целями государств, задействованных в данной процедуре. Но вместе с тем экстрадиция до сих пор остается одним из ключевых способов противодействия преступности в целом и террористической деятельности в частности в рамках международного и межгосударственного сотрудничества.

Так, в настоящее время действует Европейская конвенция о выдаче 1957 г., которая была ратифицирована Российской Федерацией лишь в 1999 г., но с рядом оговорок, так как ст. 61 Конституции России декларирует, что гражданин Российской Федерации не может быть выслан за ее пределы или выдан другому государству. В настоящее время выдача преступников — это право государства, а не его обязанность. Это право регламентируется не только рядом международных конвенций, в том числе названной Европейской конвенцией о выдаче, но и значительным числом двусторонних соглашений между отдельными странами, так как зачастую для положительного решения о выдаче необходимо, чтобы была предусмотрена аналогичная процедура в отношении запрашиваемого государства, т. е. возможность выдачи запрашивающим государством преступников в подобных случаях в отношении государства, к которому предъявлено данное требование.

Как уже не раз отмечалось специалистами различных областей научного знания, современный мир живет в условиях глобализации, которая не обошла стороной и право, в частности правовые механизмы регулирования международных отношений. Одной из характерных ее черт является унификация национальных законодательств, их интеграция в единую многоуровневую правовую архитектуру с одновременным созданием системы ее наднационального регулирования. Подобные процессы характеризуют и современные тенденции развития института выдачи лиц, совершивших преступления. Так, в 2002 г. было принято Рамочное решение «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами — членами ЕС», вступившее в силу в 2004 г., которое фактически вместо процедуры экстрадиции ввело новый процессуальный механизм, в значительной степени приближенный к государственно-правовым (федеративным) стандартам. Европейский ордер на арест (EAW) подразумевает судебное решение, исходящее от одного из государств-участников и имеющее целью задержание или экстрадицию разыскиваемого лица другим государством-участником для уголовного преследования или применения наказания в виде лишения свободы. Переход к EAW

означал отказ во всех странах ЕС от применения территориальной юрисдикции при выдаче лица в пользу принципа взаимного признания судебных решений. Это дало основание исследователям заговорить о «настоящей смене парадигмы» судебного сотрудничества государств-членов и даже «революции» в данной сфере². Немаловажно, что в ст. 2 Решения в перечень деяний, по которым не должна проводиться проверка на предмет двойной преступности и наказание за которые в государстве, выдающем ордер, составляет не менее трех лет лишения свободы, входит терроризм, что свидетельствует о глубинном понимании странами — участницами ЕС необходимости упрощения процедуры уголовно-правового и судебного сотрудничества в рамках противодействия террористической деятельности³. Это объясняется также тем, что побудительным мотивом к созданию европейского ордера стали события 11 сентября 2001 г., и изначально EAW задумывался как основной инструмент борьбы стран ЕС с международным терроризмом, так как традиционная процедура экстрадиции позволяла государствам Евросоюза не выдавать террористов, мотивируя отказ политическими мотивами преступления, в то время как введение европейского ордера на арест покончило с данной практикой. Так, в 2007 г. по ордеру, выписанному судом Великобритании, удалось задержать Хусейна Османа, подозревавшегося в организации взрыва в Лондоне в 2005 г., — с помощью EAW процедура передачи обвиняемого Италией в Великобританию была осуществлена в предельно короткие сроки⁴. Данный пример свидетельствует, что введение подобных мер способствует не только упрощению взаимодействия, но и повышению оперативности осуществления уголовного преследования по преступлениям террористического характера.

Следствием введения EAW стала унификация европейских национальных законодательств по ряду положений, выразившаяся во введении конституционных поправок в ряде стран (Португалия, Словения, Польша, Кипр) либо внесении изменений в имплементирующие законы с целью предупреждения воз-

² См., например: *Peers S. Mutual Recognition and Criminal Law in the European Union: Has the Council Got it Wrong? // Common Market Law Review. 2004. Vol. 41. No. 5. P. 5; Sievers J. Too Different to Trust? First Experiences with the Application of the European Arrest Warrant // Security versus Justice?: Police and Judicial Cooperation in the European Union. Asgate, 2006. P. 109.*

³ Рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002 г. «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» (2002/584/JAI). URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/euro_order.htm#_ftn2 (дата обращения: 28.11.2016).

⁴ Интернет-журнал «Вся Европа.ru» — отношения Евросоюза и России. URL: <http://alleuropalux.org/?p=2523> (дата обращения: 28.11.2016).

никновения противоречий с национальными правовыми системами (Германия). Так, в сентябре 2004 г. испанский судья Бальтазар Гарзон выдал ордер на арест германского гражданина, сирийца по происхождению, по обвинению в поддержке террористических организаций в нескольких странах ЕС. Подозреваемый был арестован в Германии и по решению Высшего регионального суда должен был быть передан в Испанию. Однако арестованный подал жалобу в Федеральный конституционный суд Германии, который нашел, что германский национальный закон об имплементации рамочного решения по ЕАВ противоречит Конституции и нарушает права экстрадируемого, в связи с чем жалоба была удовлетворена. Спустя год в Германии был принят новый закон, на этот раз уже не противоречащий Основному закону⁵.

Ввиду неоднозначности преступлений террористического характера и фактического наличия в них политической составляющей судебная процедура выдачи лиц, совершивших подобные правонарушения, могла бы быть значительно осложнена, так как в настоящее время во многих государствах утвердился принцип невыдачи политических преступников. Однако анализ регламентирующих ведение антитеррористической деятельности основополагающих документов межрегиональных организаций показал, что терроризм не признается политическим преступлением, а рассматривается как общеуголовное деяние. Исключением стала Конвенция Организации Африканского Единства (ныне — Африканского союза) по предотвращению и борьбе с терроризмом 1999 г., в которой декларируется, что «политические, философские, идеологические, расистские, этнические, религиозные или другие мотивы не должны быть оправданием для террористических актов». В целом основные положения конвенций по борьбе с международным терроризмом Организации Американских государств (ОАГ) 1971 г., Организации Исламской конференции (ОИК) 1999 г., Организации Африканского Единства (ОАЕ) и Арабской конвенции 1998 г., регламентирующие судебную процедуру выдачи лиц, совершивших преступления террористического характера, во многом схожи между собой и порой даже дублируют друг друга, как, например,

Арабская конвенция и Конвенция ОИК. Так, в данных документах постулируется тезис, что «экстрадиция не будет разрешена, если преступление, в отношении которого сделан запрос, расценивается на основании действующих законов в запрашиваемом государстве как преступление, носящее политический характер»⁶. Здесь следует обратить внимание, что квалификация преступления как политического представляет собой определенную сложность, так как до сих пор в международной правовой теории и практике не выработаны единые критерии квалификации преступления как политического, и каждое государство решает этот вопрос самостоятельно в соответствии со своей внутренней политикой.

Также в перечисленных документах содержатся нормы, направленные на унификацию национальных законодательств стран — участниц данных организаций, а правовой механизм регулирования института выдачи лиц предусматривает заключение двусторонних договоров, что говорит о так называемой «пассивной» унификации внутригосударственных правовых систем, когда нормы разных стран диспозитивно приводятся к единому знаменателю.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная процедура выдачи лиц, совершивших преступления террористического характера, в настоящее время подвергается процессу унификации как на межрегиональном, так и на международном уровнях, что, в свою очередь, совершенствует механизм правового обеспечения уголовного процесса и способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов различных государств. Более того, унификация процедуры экстрадиции лиц наглядно демонстрирует, что у террористов и иных преступников нет гражданства и что один совершенный террористический акт — это проблема не одного государства, на территории которого он был совершен, а всего мирового сообщества.

⁶ См.: Арабская конвенция о борьбе с терроризмом от 22 апреля 1998 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038141> (дата обращения: 28.11.2016); Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом от 1 июля 1999 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038140> (дата обращения: 28.11.2016); Конвенция Организации Африканского единства по предотвращению и борьбе с терроризмом от 14 июля 1999 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038121> (дата обращения: 28.11.2016).

⁵ Интернет-журнал «Вся Европа.ru» — отношения Евросоюза и России. URL: <http://alleuropalux.org/?p=2523> (дата обращения: 28.11.2016).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Peers S. Mutual Recognition and Criminal Law in the European Union: Has the Council Got it Wrong? // *Common Market Law Review*. 2004. Vol. 41. No. 5.
- Sievers J. Too Different to Trust? First Experiences with the Application of the European Arrest Warrant / *Security versus Justice? Police and Judicial Cooperation in the European Union*. Asgate, 2006.
- Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.